

“HISTORY IS MEMORY CORRECTION”

Vladimir A. Boldin¹ (a), Alexander A. Shirinyants² (a)

(a) Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract

The article provides an overview of contributions to the historical Memory Studies made by the Center of Intellectual History of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, the Research of Historical Memory and Intellectual Culture lab and their Head, L.P. Repina, D.Sc., a Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences. Collective monograph “The Past for the Present: History-Memory and Narratives of National Identity”, issued by the ‘Aquila’ publishing house in 2020, has become one of the most important results of the Center’s scientific activity. This book has brought together representatives of different scientific and educational organizations. The book thesis “past for present” is developed into a scientific manifesto, the meaning of which is determined by the inseparability of history and memory, recognition of the important role of historiographical traditions and schools in the formation of national identity. The book suggests that modern human sciences are undergoing a boom in the Memory Studies, but only a few researches in the field contribute to the growth of knowledge and improvement of the methodological tools of this science. The monograph edited by L.P. Repina is exactly one of such books. Its rich historical and historiographic material, ideas, provisions and conclusions will be interesting not only to scholars, but also to a wide range of readers who are trying to examine the memory discourse in detail.

Keywords

History; memory; historiography; national identity; Politics of memory; memory studies; intellectual history; Center for Intellectual History of the Russian Academy of Sciences; network laboratory “Research of historical memory and intellectual culture”; publishing house “Aquila”

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

¹ Email: boldin.v.a[at]gmail.com

² Email: jants[at]yandex.ru

«ИСТОРИЯ – КОРРЕКЦИЯ ПАМЯТИ»

Болдин Владимир Алексеевич¹ (а), Ширинянц Александр Андреевич² (а)

(а) ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».
Москва, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются различные аспекты творческого вклада в исследование феномена исторической памяти Центра интеллектуальной истории Института всеобщей истории РАН, сетевой лаборатории «Исследования исторической памяти и интеллектуальной культуры» и их руководителя, доктора исторических наук, члена-корреспондента РАН Лорины Петровны Репиной. Важным этапом научной деятельности Центра стала публикация коллективной монографии «Прошлое для настоящего: История-память и нарративы национальной идентичности» (2020), вышедшей в серии «Образы истории» московского издательства «Аквилон». Работа над этой книгой объединила представителей разных научных и учебных организаций страны. Тезис «прошлое для настоящего» в книге развернут в научный манифест, смысл которого определяется нераздельностью истории и памяти, признанием важной роли историографических традиций и школ в формировании национальной идентичности. Внимательное прочтение книги позволяет говорить о том, что современные гуманитарные науки переживают по-настоящему «меморальный бум», однако лишь немногие исследования в области Memory Studies действительно способствуют приращению знания и совершенствованию методологического инструментария науки. Именно такой, одной из немногих книг, представляется коллективная монография под редакцией Л.П. Репиной. Поэтому богатый исторический и историографический материал, идеи, положения и выводы, содержащиеся в книге, будут интересны не только специалистам, но и широкому кругу читателей, пытающихся разобраться в набирающем популярность дискурсе памяти.

Ключевые слова

История; память; историография; национальная идентичность; политика памяти; memory studies; интеллектуальная история; Центр интеллектуальной истории РАН; сетевая лаборатория «Исследования исторической памяти и интеллектуальной культуры»; издательство «Аквилон»

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

¹ Email: boldin.v.a[at]gmail.com

² Email: jants[at]yandex.ru

«МЕМОРАЛЬНЫЙ БУМ» И ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТИ

Последние десятилетия гуманитарные науки переживают настоящий «меморальный бум». Проблематика памяти и исследование ее различных аспектов стало по-настоящему мейнстримной темой. Более того, подобно тому, как в 60-е гг. прошлого века наблюдался «экономический империализм», когда методы экономики стремительно проникали во все смежные области гуманитарного знания, сейчас мы можем утверждать об «империализме memory studies», когда исследовать память о прошлом стало правилом хорошего научного тона. Однако экстенсивно увеличивающееся количество публикаций на эту тему не всегда ведет к росту эвристического потенциала человечества, лишь немногие из них способствуют приращению знания и совершенствованию методологического инструментария науки. В области «memory studies», на наш взгляд, в этом отношении выделяются издания Центра интеллектуальной истории Института всеобщей истории РАН и сетевой лаборатории «Исследования исторической памяти и интеллектуальной культуры», которыми руководит организатор и президент Российского общества интеллектуальной истории, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН Лорина Петровна Репина.

Центр интеллектуальной истории был основан в 1998 г. по инициативе Л.П. Репиной и за более чем 20 лет своего существования стал местом притяжения специалистов в области истории идей со всей России. Когда Центр только образовался, понятие «интеллектуальная история» еще не было в широком ходу в отечественной литературе. Тем не менее, российские историки имели огромный опыт изучения исторической, философской и социально-политической мысли, и именно идея объединить отечественные исторические традиции и международный опыт в новое междисциплинарное направление, изучающее «интеллектуальную культуру» в самом широком смысле этого слова, и стала руководящей для Л.П. Репиной как организатора Центра и Президента «Российского общества интеллектуальной истории». За годы своей работы Центр и лаборатория под руководством Л.П. Репиной провели множество исследований, результаты которых нашли свое отражение в научных статьях (Репина, 2004, стр. 33–45; Репина, 2006а, стр. 5–14; Репина, 2010а, стр. 65–77; Репина, 2016, р. 17–24 и др.) и коллективных монографиях (Репина, 2006b; Репина, 2012b). Под эгидой «РОИИ» выходят ведущие индексируемые научные издания, такие, как журнал «Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории», посвященный проблемам интеллектуальной

истории, и Альманах «Адам и Ева» – первый в России специализированный журнал о гендерной истории. Кроме того, Л.П. Репина совместно с коллегами по Центру является инициатором и постоянным участником семинара «Интеллектуальная история и современная историческая наука», ставшего событием в корпорации историков мысли. Таким образом, «РОИИ», возглавляемое Л.П. Репиной, быстро превратилось в важную научную сетевую организацию, способствующую не только институционализации «интеллектуальной истории» в России, но и проникновению «интеллектуальной истории» как дисциплины в образовательную среду российских университетов.

Совсем недавно в московском издательстве «Аквилон» в серии «Образы истории» вышла очередная книга коллектива авторов во главе с Л.П. Репиной – монография «Прошлое для настоящего: История-память и нарративы национальной идентичности» (Репина, 2020). Она продолжает начатое, обобщает результаты многолетних (с 2000 г.) исследований (Репина, 2010b; Репина, 2017), в которых «проблематика памяти и идентичности переплетается с комплексом ключевых вопросов истории исторического знания и способов его репрезентации, включая типологию исторических нарративов», а также с проблемой «трансформации механизмов формирования коллективной идентичности при смене типов рациональности / моделей науки» в контексте источниковедения историографии и типологии нарратива (Репина, 2020, стр. 9). Именно об этой книге и пойдет речь.

«ПРОШЛОЕ ДЛЯ НАСТОЯЩЕГО»

Прежде чем перейти непосредственно к обзору самой монографии, необходимо несколько слов сказать о ее вдохновителе и главном редакторе – Лорине Петровне Репиной. Л.П. Репина является одним из ведущих специалистов в России в области историографии и методологии истории. Именно она стала популяризатором множества междисциплинарных направлений в отечественной исторической науке: гендерной истории, микроисториографии, интеллектуальной истории, и, конечно же, «memory studies».

Л.П. Репина была, наверное, первой в нашей стране, кто серьезно начал заниматься вопросами, связанными с феноменом памяти. Исследования, проводимые Л.П. Репиной и ее коллегами по Центру интеллектуальной истории и лаборатории «Исследования исторической памяти и интеллектуальной культуры», всегда выделяла четкая приверженность этосу науки, «внепартийность», отсутствие желания следовать политической конъюнктуре (особенно сейчас, когда «память» и ее интерпретации стали главным орудием в руках политиков). Не

является исключением и новая коллективная монография. Ключевым достоинством этой книги стало то, что авторы, в отличие от многих других современных исследователей, не злоупотребляют акцентами на модном феномене «войн памяти», но работают в широком поле, сосредотачиваясь «на проблемах сохранения, распространения, реконструкции в памяти разных поколений опыта переживания народом и отдельными группами исторических событий и процессов в сравнительно-исторической и кросс-культурной перспективах» (стр. 6). К этому нужно добавить, что авторы монографии не упускают из виду и феномен «культурной амнезии» в стереотипизации, мифологизации представлений о недавно пережитом опыте.

Можно сказать, что коллективная монография, объединившая представителей разных научных школ (Института всеобщей истории РАН, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Воронежского государственного университета, Государственного гуманитарно-технологического университета), в то же время стала определённым научным манифестом, смысл которого хорошо выразила сама Л.П. Репина: «одна из задач историка – объяснить, как и почему транслировалась, воспроизводилась, деформировалась или разрушалась та или иная традиция памяти – и это можно назвать “историей памяти”» (стр. 7).

Еще одним плюсом монографии является то, что она объединила авторов, занимающихся «историей памяти» разных регионов и эпох. Так, после методологической главы «Историческая память и нарративы национальной идентичности: “практика истории на службе памяти”», написанной Л.П. Репиной, идут пять глав, в которых ведется речь о России. Из них две главы посвящены анализу цивилизационной идентичности в имперской, советской и постсоветской России. Их автор – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН И.Н. Ионов, проведя ретроспективный обзор важнейших явлений и прописав крупными мазками картину российской жизни на протяжении более чем 200 лет, приходит к выводу, что для современной России «крайнюю опасность представляет неспособность россиян идентифицировать себя с мировой цивилизацией и глобальными проблемами, а также замещение представления о российской цивилизации этнокультурным образом “Русского мира”. В условиях перехода к цивилизационному историческому сознанию это порождает тенденцию конструирования «этноцивилизаций» в национальных республиках» (стр. 113–114). Далее следу-

ют три главы, автор которых – доктор исторических наук, профессор Государственного гуманитарно-технологического университета С.И. Маловичко, описывает феномен трансформации «национальной истории» в национально-государственный нарратив (во второй половине XVIII в., в XIX – начале XX века) и практики самопрезентации национальной истории. Как считает С.И. Маловичко, в современной историографии интерес к национально-государственному нарративу уменьшается, что вызвано избавлением от веры в единый однолинейный исторический процесс, а также тем, что «неклассическая (а затем и постнеклассическая) рациональность и изменения в науке снижали веру в господство истории над будущим, постепенно смещая ее в область неактуального» (стр. 212–213).

Следующий условный раздел книги включает три главы, посвященные анализу поисков национальной идентичности в английской историографии и развитию конкурирующих национально-государственных нарративов в исторической науке Великобритании в разные ее эпохи. Автор этих глав – доктор исторических наук, доцент Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина В.В. Высокова, приходит к выводу, что именно «вигский нарратив» истории, отметавший все, что не относится к «английскости», «явился одним из модусов утверждения либеральной доктрины победившего среднего класса в Англии. Нация стала той абстрактной консолидирующей идеей, на основе которой произошло величие Британской империи» (стр. 289).

Глава десятая монографии посвящена компаративному анализу стратегий актуализации исторической памяти англичан и русских, процессов конструирования этих двух наций. Подчеркивая приоритетность государственной («имперской») истории над историей отдельной нации, доктор исторических наук, доцент Воронежского государственного университета М.В. Кирчанов доказывает, что «история России и Англии, написанная в рамках национальной парадигмы, воображенная или изобретенная как национальная история, в настоящее время является маргинальной. Национальный проект не может эффективно конкурировать с другими методологическими формами и языками исторического воображения» (стр. 317).

В двух следующих главах раскрываются основные черты германского и имперского мифов как инструментов конструирования немецкой идентичности. Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН О.В. Заиченко показывает, как политическое понятие нации у немцев подменялось этническим, это привело к тому, что Австрия, Швейцария, Нидерланды, рас-

смащивались теоретиками немецкого национализма как неотъемлемая часть будущей Германии, дальнейшая экспансия в годы Первой и Второй мировой войны вполне логично вытекала из подобной трактовки нации (стр. 391).

Особенно любопытны два «экзотических» (по словам Л.П. Репиной) сюжета, завершающих книгу. В одном говорится о сарматизме, в другом об индеанизме. В тринадцатой главе А.Г. Васильев – кандидат исторических наук, профессор факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» с помощью метода *case studies* анализирует роль и место сарматского мифа и дискурса сарматизма в конструировании польской национальной идентичности в условиях утраты государственности. Для польских интеллектуалов, как отмечает А.Г. Васильев, сарматизм «стал своеобразным эпицентром дискуссий либералов и консерваторов о модели польской национальной идентичности для XXI в. Для первых сарматизм – культурный конструкт, относительно происхождения и ценности которого можно и нужно спорить, который следует подвергать анализу, критической рефлексии и деконструкции. Для вторых – “эссенция польскости”, бесценное национальное наследие, которое следует бережно хранить и на котором строить национальное будущее» (стр. 416).

Глава четырнадцатая посвящена сюжету, мало представленному в отечественной историографии, – идеологии индеанизма и ее влиянию на формирование национально-государственной идентичности в современной Боливии. Автор главы приходит к выводу о провале «индеанистского проекта» в Боливии, заключая, что он «остался узкопартийным, почти сектантской проекцией новой власти на проблемы общенационального самосознания, что привело к возврату большинства населения к старой креольско-метисной модели идентичности, заставляя и самих индеанистов скорректировать свою стратегию, приспособляясь к доминирующим в обществе настроениям на метизацию» (стр. 456).

Как и принято в подобного рода изданиях, в конце помещено заключение. Но в данной монографии оно написано по-английски (стр. 457–459). Отсутствие русскоязычного варианта, обобщающего материалы монографии и ставящего задачи дальнейшего исследования, можно трактовать как намек на незавершенность исследования большой и многогранной темы, на появление в будущем новых коллективных трудов, но все это нужно было бы объяснить читателю.

В целом подход, примененный в монографии, позволяет диверсифицировать поле исследования истории памяти, включить в него

все новые и новые страны и регионы, находящиеся в различных системах исторических координат. В результате читатель, с одной стороны, может взглянуть на исторический процесс в его единстве, а с другой – сам провести сравнительный анализ представленного материала.

ИСТОРИЯ – ОДИН ИЗ МОДУСОВ ПАМЯТИ

Однако вернемся к «истории памяти». Л.П. Репина не согласна с утверждением французского историка П. Нора, согласно которому «история убивает память» или «память убивает историю». На ее взгляд, между историей и памятью нет разрыва, история неотделима от памяти: «история и память сколь неслиянны, столь и нераздельны, скорее, они существуют в режиме сообщающихся сосудов» (стр. 7). Именно поэтому авторы монографии обозначают основной предмет исследования в виде двойного концепта «история-память», то есть история в их текстах предстает в одном из ее модусов, или как одна из форм памяти (стр. 8). Нужно подчеркнуть, что это – ключевое методологическое отличие работ как самой Л.П. Репиной, так и ее исследовательского коллектива, убежденных, что «историк может открыть то, чего нет в сознании людей, то, что касалось “незапамятных времен”, просто полностью забылось или намерено было предано забвению, но все же оставило свой почти неразличимый след. Это – одна из главных функций исторического исследования» (стр. 8).

Еще одна «особость» коллектива, возглавляемого Л.П. Репиной, связана с отношением к историографии и ее традициям в тех или иных странах, так как именно «в поддержании и “перереформатировании” коллективной идентичности при динамичных общественных сдвигах чрезвычайно велика роль, которую играют имеющие глубокие корни национальные историографические традиции. Отсюда – необходимость в анализе не только формирующих основу национальной идентичности исторических мифов массового сознания, но также способов их использования и идеологической переоценки в доминирующих, сменяющих друг друга или конкурирующих нарративах, включая “великую сагу национальной истории”» (стр. 8). Эти слова объясняют пристальное внимание Л.П. Репиной и ее коллег к исследованию школ историографии, ведь именно историки создают ту или иную память, образ прошлого, именно они вписывают в него настоящее и желаемый образ будущего. Отсюда становится понятной важность для науки таких дисциплин, как интеллектуальная история, история социально-политической мысли, создающих «прошлое-для-настоящего».

Задача историков – «историков мысли» и «историков памяти» – не просто конструирование (тогда бы они ничем не отличались от политтехнологов), но «демифологизация прошлого» (стр. 35). «История как наука, – подчеркивает Л.П. Репина, – стремится к достоверности представления о прошлом, к тому, чтобы знания о нем не ограничивались тем, что является актуальным в данный момент настоящего. Для исторической науки прошлое ценно само по себе, и ученый-историк должен, насколько возможно, быть выше соображений политической целесообразности и следовать логике доводов и доказательств» (стр. 36). Нельзя не согласиться с этой мыслью.

Пожелаем книге внимательного и заинтересованного читателя, авторам – успешного продолжения серьезной и важной работы, а издательству «Аквилон» – новых книг серии «Образы истории».

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено за счет гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (проект МК-1526.2020.6 «Славянская идея: от национального самоопределения к европейской интеграции (историко-политологический анализ)»).

Список литературы

- Repina, L. (2016). Renaissance Worldview and Historical Consciousness in Michael Barg's Interpretation. *Intellectual History Review*, 26 (1), 17–24. Doi: 10.1080/17496977.2015.1032130.
- Репина, Л. П. (2004). Историческая память и современная историография. *Новая и новейшая история*, 5, 39–52.
- Репина, Л. П. (2006а). Исторические представления и культурное многообразие мира. *Диалог со временем*, 16, 5–14.
- Репина, Л. П. (2010а). Национальная история, историческая память и «история историков». *Вестник российской нации*, 3, 65–77.
- Репина, Л. П. (Ред.) (2006б). *История и память. Историческая культура Европы до начала Нового времени*. Москва: Кругъ.
- Репина, Л. П. (Ред.) (2020). *Прошлое для настоящего: История-память и нарративы национальной идентичности*. Москва: Аквилон.
- Репина, Л. П. (Ред.) (2010б). *Образы времени и исторические представления: Россия – Восток – Запад*. Москва: Кругъ.
- Репина, Л. П. (Ред.) (2012). *Кризисы переломных эпох в исторической памяти*. Москва: ИВИ РАН.
- Репина, Л. П. (Ред.) (2017). *Событие в истории, памяти и нарративах идентичности*. Москва: Аквилон.

References

- Repina, L. (2016). Renaissance Worldview and Historical Consciousness in Michael Barg's Interpretation. *Intellectual History Review*, 26(1), 17–24. Doi: 10.1080/17496977.2015.1032130.
- Repina, L. P. (2004). Historical memory and modern historiography. *New and Contemporary History*, 5, 39–52. (In Russian)
- Repina, L. P. (2006a). Historical views and cultural diversity of the world. *Dialogue with Time*, 16, 5–14. (In Russian)
- Repina, L. P. (2010a). National history, historical memory and “history of historians”. *Bulletin of the Russian nation*, 3, 65–77. (In Russian)
- Repina, L. P. (Ed.) (2006b). *History and memory. Historical culture of Europe before the beginning of modern times*. Moscow: Krug. (In Russian)
- Repina, L. P. (Ed.) (2020). *The Past for the Present: History-Memory and Narratives of National Identity*. Moscow: Aquilo. (In Russian)
- Repina, L. P. (Ed.). (2010b). *Time images and historical representations: Russia – East – West*. Moscow: Krug. (In Russian)
- Repina, L. P. (Ed.). (2012). *Crises of critical epochs in historical memory*. Moscow: IVI RAN. (In Russian)
- Repina, L. P. (Ed.). (2017). *An event in history, memory and identity narratives*. Moscow: Aquilo. (In Russian)